

Человек в поисках счастья

В прокате – документальная картина «Балабанов. Колокольня. Реквием»

Большой и подробный портрет Алексея БАЛАБАНОВА сняла Любовь АРКУС. Работа над этим фильмом началась за два года до смерти режиссера как хроника производственного кино «Я тоже хочу», которой выпало стать последней. «Областная» рассказывает о новом фильме.

«Балабанов. Колокольня. Реквием» необычное документальное кино. Точнее, нетипичное. Начинается оно с морозного Петербурга, который еще недавно был Ленинградом. По его улицам бодрой походкой идет Данила Багров. Именно в нем страна увидела героя нового времени, говорит голос за кадром. Именно он считал, что сила в правде, но спустя 20 лет эта фраза повернулась в совсем другую сторону, и для многих уже правда закрывается в силе.

Но сила и насилие не жадны. Алексей Балабанов, может, сказал бы это сейчас сам, но режиссера нет уже почти десять лет – он скончался 18 мая 2013 года. Любовь Аркус – друг Балабанова и его семьи, режиссер, киновед, основатель и до недавнего времени главный редактор журнала «Сеанс» – в какой-то степени берет на себя роль адвоката. Именно ее кинокритическое эссе о творчестве Алексея Балабанова открывает фильм. Она показывает, что, нажимая на курок пистолета, Данила Багров не становится святым, хоть и боролся со злом. «Вот и ты пропал», – фраза, которую говорит немец Даниле под конец «Брат». Такая важная, но незначительная. А в последнее время и вовсе потерянная среди других «крылатых» цитат из этого фильма.

Вместе с Данилой Багровым пропала и страна, в которой ему выпало жить. Алексей Балабанов всматривался в пустоту, которая образовалась после распада СССР (может, и еще раньше, в «Грузе 200» показан 1984 год), и где, казалось, должно родиться что-то новое, но вместо этого громыхал желтый трамвай. Одинокий, ненужный, пустой. Герои Балабанова разные,

Как отмечает Любовь Аркус в картине: «Алексей Балабанов – единственный по-настоящему народный режиссер новой России»

Картину «Балабанов. Колокольня. Реквием» представили в Екатеринбурге – на родине Алексея Балабанова – в один день с выходом в российский прокат. В Ельцин Центр должна была приехать и режиссер Любовь Аркус, но, к сожалению, не смогла. Однако к обсуждению картины подключилась по видеосвязи, ответив на некоторые вопросы.

– Так получилось, что я сняла разговор Нади [Васильевой] с врачом о том, что ему осталось недолго. Все это время я была рядом с ним и спросила у него: «Можно я буду снимать?». Он сказал: «Можно». Оба

понимали, что мы имели в виду. За кадром осталось много материала. Отбор был очень жесткий по разным причинам. В том числе из-за состояния главного героя. Фильм монтировать было очень трудно. Многие вещи хотелось поставить в картину, но хронометраж и так вышел 1 час 50 минут.

«Я тоже хочу» он точно планировал как последний фильм. Алеша снял собственную смерть в кадре. Он не собирался больше снимать кино. Но после лечения ему стало лучше. И ему показалось, что еще что-то можно сделать, но нет. Я считаю, что Алеша в жизни гораздо большее количество времени был несчастлив, чем счастлив.

но все они гонимы из того места, куда пришли. Они не понимают, что делать в мире, куда их забросили. И вот как отвечать на вопрос, который, кажется, до последнего фильма – «Я тоже хочу» – вообще в картинах не звучал. Счастливы ли они? Счастливы ли в итоге Данила Багров, надевавший надувную лодку в самолете из США в Россию? А кто счастлив в «Грузе 200»? В «Кочегаре»? В «Морфин»? А отсюда тянется и вопрос к режиссеру – а он сам счастливый человек?

Во второй части фильма Алексей Балабанов предстает в своей повседневной жизни. Впервые зритель видит эти

кадры. Как он делает кино и узнает, что болел. Любовь Аркус снимает Алешу (он в картине представлен только так) с максимально близкого расстояния. С самого личного. В это пространство обычно не пускают практически никто. Но вот режиссер пустил, допустил камеру, монотонно записывая в камеру последние годы жизни.

Как удар хлопнушки воспринимается сцена, снятая в петербургской больнице, где Надежда Васильева – жена Алексея Балабанова – врач говорит страшные вещи про срок, который отведен Алексею Октябрьичу. А потом

Балабанов мобилизует какие-то внутренние силы, пишет сценарий и снимает свое последнее кино – «Я тоже хочу» про мифическую колокольню, которая может забрать человека в счастье, а может и нет. Кто и как это решает – загадка.

На съемках этого фильма предстает побывать и зрителю. В Вологодской области на колокольне Запогостской церкви, холодной зимой вместе со съёмочной группой. Про творческий метод Балабанова ходит множество историй. Но видно, что режиссер, действительно, всегда четко знал, чего он хочет, не

позволяя никому импровизировать. Не растягивал процесс. В остальном Балабанов выглядит человеком уставшим, нездоровым и абсолютно грустным. Камера следует за ним и в тот момент, когда ему нужно играть собственную сцену в фильме «Я тоже хочу» – умереть в кадре. Он делает это весьма обыденно – падает в снег и лежит какое-то время без движения. Есть человек – и вот его не стало. По сценарию Колокольня не взяла его в счастье.

«А что вас радует в жизни?» – спрашивают Балабанова на одной из немногочисленных встреч после пре-

мьеры фильма «Я тоже хочу». «Ничего», – отвечает он. Это, кажется, совершенно правдивые слова, хоть и сказанные абсолютно чужим людям. Почти за два часа хроника, представленной в картине Любови Аркус, Балабанов улыбается от силы два раза. Мир его последних двух лет выглядит не самым радужным, хотя он окружен семьей и друзьями. Куда он уплывал своими мыслями? Чего хотел и чего ждал? Балабанов по обыкновению немногословен. «Мне сказали, что я полтора года назад умру. Но пока еще чего-то там не оторвалось», – говорит режиссер на встрече со зрителями.

Перед своей смертью Алексей Балабанов написал еще один сценарий – «Мой брат умер». Даже подобрал какую-то натуру в Костроме. Но начать съемки не успел, что-то видимо все-таки «оторвалось». Тяжелая часть картины, названная «Горе», показывает жизнь его семьи после ухода режиссера. Сцены с похорон, пустой дом в Санкт-Петербурге и концерт группы «Аукцыон», где Надежда Васильева не скрывает своих слез от песен, когда-то прозвучавших в фильме «Я тоже хочу».

«Балабанов. Колокольня. Реквием» не наточен воспоминаниями коллег (за исключением продюсера Сергея Сельянова – давнего и близкого друга), нет «говорящих голов». Есть портрет человека, который делал свое дело, снимал кино о своей стране и тоже хотел счастья. И честно искал его, как и все. Как музыканты и бандиты, которые шли в картину «Я тоже хочу» к Колокольне, но кто остался внизу без ответа. А ответа уже и не будет. Мистика, окутывавшая жизнь Алексея Балабанова, вмешалась и после его ухода. Спустя ровно сорок дней после смерти колокольня Запогостской церкви обрушилась. Конец. А ответы на другие вопросы нам, зрителям, остается искать в фильмах Балабанова. Они там есть. Главное искать их в нужных местах.

Петр КАБАНОВ

[ПРЕМЬЕРА]

«Четки, челка, шаль... Чей образ?»

На сцене Свердловской филармонии история любви, породившей шедевры, – в поэзии и музыке

Благодаря поддержке регионального отделения «Российского фонда культуры» в Свердловской филармонии прошел литературно-музыкальный спектакль «Тайны. Анна Ахматова». Телеведущая, актриса, автор книг Мария ТРЕТЬЯКОВА представила уральцам поэму АХМАТОВОЙ «У самого моря», ее стихи и воспоминания о МОДИЛЬЯНИ.

«Анна Ахматова – это Вселенная», – говорит Мария Третьякова. И в этой вселенной она – как дома. На правах искусствоведа – читает лекции и пишет книги, как телеведущая – исследует жизнь и сердечные тайны, Третьякова-актриса обращается к стихам любимого поэта. Спектакль «Тайны. Анна Ахматова» – не столько сюжет, сколько портрет. Этот портрет Ахматова всю жизнь писала сама. В каждом своем стихотворении. В поэме «У самого моря», в которой обрела дар слова, потеряв любовь. И даже в полных нежности воспоминаниях об итальянском художнике Модильяни, недосказанных и противоречивых, как и ее отношения с ним. Он же, в свою очередь, оставил нам ее самое изумительное изображение.

Учитывая интерес слушателей не только к поэзии Ахматовой, но и к автору литературно-музыкального спектакля (в очередной приезд Марии Третьяковой в Екатеринбург билеты в Большой зал филармонии были раскуплены задолго до), «ОГ» попросила гостью Урала позво-

лить проникнуть в... тайны рождения композиции.

– Готовя программу об Ахматовой, почему из многих литературно-музыкальных спектаклей вы остановились на ее романе с Модильяни? Что вам дорого в нем? Какой месседж хочется донести в XXI веке до слушателей ахматовской поэзии через личную историю поэта?

– Какой интересный и глубокий вопрос, спасибо. А был ли роман?.. Ведь это только на первый взгляд кажется, что об Анне Андреевне известно много. На самом деле это совсем не так. Эта женщина полна тайн и загадок. Не случайно мой моноспектакль называется «Тайны. Анна Ахматова». Ее биография уникальна. С изобразительным искусством ее роднит очень многое. Известно ли вам, что Ахматова – самая изображаемая женщина-поэт в истории мировой литературы? Существуют более 300 ее изображений (живопись, графика, скульптура и даже мозаика). Ее всю жизнь писали, вяли и лепили великие художники. В том числе и Модильяни, который составил 16 ее портретов, написанных с натурой, сделанных в его парижской мастерской. А она в свою очередь сказала о себе: «Я всю жизнь писала свой автопортрет в стихах». При ближайшем рассмотрении открывается, что с Модильяни ее роднит небесное, нежели земное. Они прежде всего родные души. Я стараюсь именно это донести до зрителя. Но чтобы более полно ответить на вопрос, нужно чтобы зритель увидел спектакль.

После спектакля, на аплодисментах, Мария Третьякова узнавала некоторых слушателей, обращалась по именам. Это их не первая общая встреча с редким на сцене жанром – звучащего слова

– На рубеже XIX и XX веков был популярен жанр мелодраматизации. На рубеже XX и XXI веков художественное слово снова все чаще звучит в сопровождении музыки. При этом в России были блистательные чтецы, которые увлекли одним только звучащим словом, – Закушняк, Яхонтов, Журавлев, Козаков... Что добавляет, акцентирует музыка в чтецких программах? Если можно – на конкретных примерах поэзии Ахматовой, из вашей программы.

– Я как раз не работаю в жанре мелодраматизации. Мои моноспектакли – это отдельные музыкально-поэтические произведения, где музыка и слово являются самостоятельными частями всего действия. Конечно, они до-

полняют друг друга, иногда текст «наступает» на музыку или наоборот. Музыка рисует картину, создает атмосферу и настроение. Для знатоков музыки и слова разбирать по частям мои музыкально-литературные спектакли – это отдельное удовольствие. Там, где любитель услышит красивую музыку и стихи, знаток «между строк» найдет особый смысл во всем прозвучавшем. В спектакле «Тайны. Анна Ахматова», к примеру, звучат четыре произведения Сергея Рахманинова – композитора, в музыке которого очень явно прослеживается духовное начало. В его музыке мы слышим колокольные перезвоны, благовест, траурный звон, набат... Он создает с помощью инструментов оркестра.

В нашем спектакле звучит, например, прелюдия до диез минор – один из ярких таких примеров. В поэзии Ахматовой также прослеживается борьба светлого и темного начал. Мы много обсуждали этот вопрос с музыкальным руководителем проекта пианистом Иваном Кошечевым и пришли к выводу, что и у Сергея Васильевича, и у Анны Андреевны в творчестве на протяжении всей жизни четко прослеживается тема поиска Истины, света и тьмы, борьбы в Человеке этих сил, вечной борьбы за душу человека и Воскресения как начала всех начал. Помните поэму «У самого моря»? – «Над царевичем пели «Христос Воскресе из мертвых», – и несканзанным светом сияла круглая церковь»...

– Вы профессионально изучаете влияние поэзии на современную ей моду. Какие параллели просматриваются в этом смысле во времена Ахматовой? А существует ли обратное влияние – моды на поэзию-современницу? Если – да, можете привести примеры «из Ахматовой»?

– Нелегко ответить на этот вопрос кратко. Обо всем этом можно прочитать в моей книге «Поэзия моды», послушать в моих лекциях и моноспектаклях. Безусловно, поэзия оказывает влияние на моду, иногда становясь неотъемлемой частью моды, ее элементом (поэзия была на пике моды в начале и середине XX столетия, поэты собирали огромные залы, площади и стадионы). Но главное в поэзии – это ее способность показать нам аспекты материального мира, поместить нас в ту или иную эпоху. Я говорю вам: четки, челка, шаль – чей образ встает у вас перед глазами? Конечно же, Анны Ахматовой. Сама она обладала врожденным чувством стиля, вкусом, сумела создать свой неповторимый стиль как в литературе, так и в своем внешнем проявлении. В ее стихах, воспоминаниях ее и о ней можно найти множество примеров. Почитайте, к примеру, стихотворение «На шее мелких четок ряд». Лиловый был ее любимым цветом. А еще он был невероятной моды в то время, в которое написано это стихотворение. Историки моды называют 1910 году «Сиреневое десятилетие»...

Ирина КЛЕПИКОВА

[ЛИТЕРАТУРА]

В Библиотеке Белинского представят «Метод Коляды»

В актовом зале Свердловской областной библиотеки им. В.Г. Белинского (Белинского, 15) 16 декабря состоится презентация книги Елены СОЛОВЬЕВОЙ «Метод Коляды», посвященной основателю «Коляда-театра», режиссеру, драматургу Николаю КОЛЯДЕ. Напомним, что 4 декабря он отметил 65-летие.

Книга стала настоящим народным проектом, поскольку деньги на ее печать присылали поклонники творчества Николая Коляды со всей страны как подарок на его юбилей. Издание основано на рецензиях, разборах премальных листов Международной премии «Евразия», репортажах с фестивалей «Коляда-Plays», зарисовках с репетиций и прогнозов

и, конечно, интервью, сделанных в разное время с Николаем Владимировичем, а также с его актерами и учениками. В презентации книги примет участие сам Николай Коляда, в финале мероприятия состоится автограф-сессия.

СПРАВКА. Елена Соловьёва – писатель, критик, журналист, лауреат конкурса «Новая детская книга», обладатель Гран-при премии «Рукопись года», неоднократный финалист премии им. П.П. Бажова в номинации «Мастер. Проза», лауреат премии им. Б.С. Когана в области театральной журналистики.

Напомним, что к юбилею Николая Коляды в «ОГ» вышло большое интервью с ним.

[«ТЕПЛАЯ ПОЧТА»]

Нижнетагильский театр кукол доставит новогодние письма

Нижнетагильский театр кукол предлагает своим зрителям вспомнить традицию отправки настоящих открыток и писем. 22 декабря в учреждении стартует акция «Теплая почта» при поддержке администрации города и Почты России. В первый день проекта Дед Мороз проведет торжественную церемонию гашения почтового конверта и марки, выпущенных к 300-летию Нижнего Тагила.

В фойе театра установят почтовый ящик, в который можно будет опустить новогодние письма, открытки, карточки с видами Нижнего Тагила и новогодними сюжетами. Этим курьерский завершат марафон в честь юбилея города и откроют серию мероприятий к своему 80-летию, которому будет посвящен следующий театральный сезон. – В эпоху электронной почты приятно прикоснуться к бумажным посланиям, написанным от руки дорогими для нас людьми. «Электронные» писем – это, конечно, очень удобно, но они не могут передать всего очарования почерка автора, тактильные ощущения, – считает директор Нижнетагильского театра кукол Татьяна Ткачёва. – Более того, процесс создания письма, выбора и сочинения подписи для открытки – это замечательная семейная традиция, о которой театр решил напомнить своим зрителям.

[КУЛЬПОХОД]

В столице Урала открылся Гостям вспомнить парк

В ЦПКиО имени Маяковского заработал Снежный парк. Главным событием открытия стало представление центральной елки парка, иллюминацию на которой гости зажгли вместе с Дедом Морозом, Снегурочкой и сказочными персонажами от театра оригинального жанра «Гелиос» из Тюмени. Новая елка высотой 20 метров украшена в стиле ретро. В парке отмечают, что полностью новогоднее оформление елки и парка будет завершено ближе к концу декабря. А в середине декабря на аллее Маяковского (справа от главной арки) откроются ледовый городок и горка высотой 17 метров.

Также в Парке имени Маяковского работают каток «Северное сияние», смотровая площадка и медиарубка, где на протяжении сезона выступят Макс Юдин, Флора Бичахан, Mike Petite и Владимир Бегунов, Арсений Негаев и другие. 24–25 декабря в парке в третий раз пройдет фестиваль светового искусства «Нетемно».

Наталья ШАДРИНА

[ПАРИТЕТ]

Елизаветинская Библия спуска семь лет вернулась в Музей истории Екатеринбурга

После семилетней реставрации уникальная Елизаветинская Библия вернулась в фонды Музея истории Екатеринбурга. Авторизованный текст именно этой книги на протяжении нескольких столетий используется в Русской православной церкви для богослужения.

Работа над созданием обновленного перевода на русский язык Библии началась еще при Петре I, продолжалась при Екатерине I и была завершена в 1751 году, во времена правления Елизаветы Петровны.

В Музей истории Екатеринбурга Елизаветинская Библия попала в 1997 году. – Это один из самых возрастных предметов в нашей коллекции, за исключением археологических предметов. [Он] характеризует этапы развития религиозных воззрений российского общества, – отмечает заместитель директора музея, куратор фондов Елена Сокурова.

Реставрация книги началась в 2015 году. Восстановлением занимались три екатеринбургских реставраторов: научный сотрудник лаборатории археографических исследований УрФУ Надежда Шербакова, художник-реставратор Свердловского областного краеведческого музея им. О.Е. Клера Елена Орлова и реставратор Свердловской областной библиотеки им. В.Г. Белинского Максим Малых.

Юрий ПЕТУХОВ